

НИЖЕГОРОДСКИХЪ СОВѢТОВЪ

Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Временно выходятъ два раза въ недѣлю: по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ и ЧЕТВЕРТАМЪ.

Адресъ Конторы и Редакціи: Нижній-Новгородъ, Кремлевскій Дворецъ, третій этажъ.

Учредительное собраніе. Демократическая республика.

№ 59.

Гражданскія права для солдатъ.

№ 59.

„Декретъ о мирѣ“.

Большевистское мирное предложеніе, „декретъ о мирѣ“, налицо. За бумажками у большевиковъ дѣло не станеть. Приказы, декреты и воззванія пекутся въ послѣдніе дни большевистскими писателями, какъ блины. Ничѣмъ инымъ, какъ бумажкой, не явится, конечно, и большевистскій декретъ о мирѣ. Характерно, что такъ къ нему и отнеслось населеніе Петрограда. Ибо можно ли себѣ вообразить, чтобы населеніе столицы государства, четвертый годъ ведущаго войну, съ такимъ безразличіемъ, съ такимъ холоднымъ равнодушіемъ отнеслось къ такому крупному факту, какимъ по существу является обращеніе правительства съ мирнымъ предложеніемъ ко всѣмъ воюющимъ государствамъ? И можно ли объяснить себѣ это безразличіе иначе, какъ именно тѣмъ, что ни одинъ здравомыслящій человекъ серьезно къ этому новому „шагу“ большевистскаго штаба не отнесся, что „декретъ о мирѣ“ трактуется населеніемъ столицы исключительно, какъ очередная прокламація этой кучки зарвавшихся авантюристовъ?

Но, повидимому, и сами авторы „декрета“ всерьезъ своего „шага“ не принимаютъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ не только скоропалительность, съ которой онъ былъ предпринятъ, но и самое содержаніе декрета.

Тѣ, кто читалъ большевистскую печать „дореволюціоннаго“ періода (т. е. до большевистскаго переворота) или слушалъ большевистскихъ ораторовъ тотъ несомнѣнно помнитъ съ какимъ великолѣпнымъ презрѣніемъ они относились ко всѣмъ тѣмъ „мелкобуржуазнымъ соглашателямъ“, которые полагали, что мирные переговоры придется вести съ правительствами, хотя и признавали, что ихъ было бы несравненно лучше вести съ представителями революціонныхъ народовъ.

Ленинъ и его друзья рѣшительно отменяли этотъ „капиталистическій“ методъ заключенія мира. По мысли Ленина, предложеніе о немедленномъ прекращеніи войны должно было быть обращено черезъ головы помѣщичьихъ капиталистическихъ правительствъ непосредственно къ самимъ народамъ. Ленинъ не сомнѣвался въ томъ, что отвѣтомъ на это предложеніе будетъ повсемѣстное возстаніе народовъ, которые низвергнутъ свои правительства, заключать всеобщій справедливый миръ, да тутъ же попутно и введутъ повсемѣстно социалистическій строй. А если бы это паче чаянія не случилось, если бы народы не нашли въ себѣ достаточно силы для немедленнаго совершенія переворота, тогда... ну тогда пришлось бы продолжать войну до тѣхъ поръ пока революціонная армія Россіи не освободитъ всѣхъ угнетенныхъ народовъ и на остриѣ штыка не принесетъ чловѣчеству социализма.

Таковъ былъ планъ дѣйствій Ленина. Можно было отъ души смѣяться надъ такимъ планомъ, но нельзя было отказывать его автору въ выдержанности и цѣлности. Но то было въ тѣ старыя времена, когда у власти стояли „помѣщички, капиталисты и соглашатели“. Теперь же милостью части красновардейцевъ и нѣсколькихъ броневыхъ ротъ государственннй руль очутился въ рукахъ у большевиковъ. Ленинскими баснями солдатъ, крестьянъ и рабочихъ не накормишь. Это понимаютъ и сами большевики.

И вотъ устами того же Ленина военнаго революціоннаго комитета отрекается

отъ ленинской болтовни. Свой „декретъ о мирѣ“, большевистское правительство ничтоже сумняшея—обращаетъ не только къ народамъ, но „на всякій случай“ и къ помѣщичье-капиталистическимъ правительствамъ императора Вильгельма, королей Георга, Виктора-Эмануила и т. д. Пожелаютъ ли не только эти правительства, но и народы „вести переговоры“, съ правительствомъ Ленина—это вопросъ особый. Но со стороны Ленина для того, чтобы немедленно приступить къ переговорамъ съ Вильгельмомъ, какими-либо больше пренятствій не встрѣчается. Вотъ что значитъ появиться на одинъ только часъ у власти!

Но еще интереснѣе самыя условія большевистскаго мира. Декретъ предлагаетъ народамъ и правительствамъ немедленный миръ, безъ аннексій и контрибуцій“ слѣдуетъ понимать не такъ, какъ это понимаетъ Петроградскій С. Р. и С. Д. въ тотъ моментъ, когда онъ обращался со своимъ знаменитымъ воззваніемъ къ народамъ всего міра, какъ это понимали 1-ый Всероссийскій съездъ Совѣтовъ и Ц. И. К. „Рабоче-крестьянское“ правительство Ленина не удовлетворяется тѣмъ, чтобы государства уцѣлвивші въ теченіе настоящей войны захватить не принадлежавшія имъ до войны земли, отказались отъ этихъ захватовъ. Нѣтъ. Правительство Ленина, въ полномъ согласіи съ Ленинымъ, требуетъ освобожденія и всѣхъ тѣхъ земель, которыя когда-либо подвергались насильственному захвату, независимо отъ того, находятся ли эти земли въ Европѣ или внѣ ея.

Въ переводѣ на русскій языкъ это обозначаетъ, что Германия должна отказаться отъ Познани, Силезіи, Шлезвигъ-Гольштинии и Эльзаса и Лотарингіи. Австрія должна отказаться отъ Галиціи, Буковины, Силезіи, Чехіи, Треста, Трансильваніи, Босніи и Герцеговины и т. д. Англія—отъ Ирландіи, а всѣ государства—отъ всѣхъ своихъ колоній. О Россіи мы не говоримъ, ибо явившись калифомъ на часъ, Ленинъ само собой понятно считаетъ себя вправѣ, не дожидаясь Учред. Собранія, отказаться отъ имени Россіи отъ цѣлой ея половины, если не больше.

Будетъ ли русская армія сражаться за освобожденіе всѣхъ перечисленныхъ земель? На этотъ счетъ никакихъ сомнѣній у большевистскаго правительства нѣтъ. Оно прекрасно понимаетъ, что за эти цѣли русская армія сражаться не будетъ. Это не мѣшало авторамъ „декрета“ въ теченіе 8 мѣсяцевъ революціи провозглашать именно такую программу мира. Но то было въ „революціонное“ время. Теперь же у власти большевики. И потому вслѣдъ за изложеніемъ величественной мирной программы „рабоче-крестьянскаго“ правительства слѣдуетъ скромное заявленіе „Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство заявляетъ, что оно отнюдь не считаетъ вышеуказанныхъ условій мира ультимативными, т. е. соглашается рассмотреть и всякія другія условія мира настаивая лишь на возможно болѣе быстромъ предложеніи ихъ „какой бы то ни было воюющей страной“.

Но позвольте гражданамъ Ленинъ: вѣдь, это же, какъ двѣ капли воды похоже на тотъ „торгъ съ капиталистическими правительствами“, который вы съ такой рѣшительностью клеймите? Когда мы созывали Стокгольмскую социалистическую конференцію для того, чтобы социалисты всѣхъ странъ согласились на общей программѣ мира, вы утверждали, что участіе въ этомъ соглашеніи непри-

емлемо, ибо вы противъ всякой дипломатіи, хотя бы и социалистической, потому что вы противъ всякаго торга. А сегодня вы не моргнувъ глазомъ, предлагаете Вильгельму, чтобы онъ объявилъ вамъ свои условія мира, для того, чтобы мы могли съ нимъ сторовываться?

Презрѣнные лицемеры! Неужели вы не чувствуете, что вся ваша работа бѣлыми нитками шита, что на этой мякинѣ вы никого не проведете?

И ужъ, конечно, меньше всего „помѣщичье-капиталистическія“ правительства, которыя съ вами и разговаривать нестанутъ и будутъ опираться при этомъ на полное сочувствіе своихъ народовъ, ибо для всякаго очевидно, что ваше правительство ни на кого не опирается, что оно встрѣчаетъ заслуженное презрѣніе даже въ собственной странѣ.

И, наконецъ чтобы покончить съ „декретомъ мира“ остановимся еще на одномъ пунктѣ. Авторы декрета предполагаютъ перемиріе на всѣхъ фронтахъ „не меньше какъ на 3 мѣсяца“. Что и это предложеніе, поскольку оно исходитъ отъ большевистскаго правительства, есть не больше, какъ звукъ пустой, очевидно само собой.

Но изъ самаго предложенія вытекаетъ съ несомнѣнностью тотъ выводъ, что, по мнѣнію самихъ большевиковъ, война, меньше чѣмъ черезъ 3 мѣсяца, кончится не можетъ, что, слѣдовательно, по меньшей мѣрѣ еще въ теченіе 3 мѣсяцевъ солдатамъ придется сидѣть въ окопахъ. А если большевистскія условія мира не будутъ вринаты и Ленину съ Вильгельмомъ сторовываться не удастся, тогда придется и серьезно воевать.

Почему же вы, г-да большевики, обо всемъ этомъ молчите? Почему не ставите объ этомъ въ извѣстность солдатъ и рабочихъ? И почему вы внезапно перестали говорить объ оборонѣ подступовъ къ Петрограду, во имя которой вы совершали свой переворотъ и свергали „предателей, капиталистовъ“?

Ничего этого вы не говорите и не скажете, ибо ваша жажда дешевой популярности, ваша трусость передъ массами ваше протворство шкурнымъ инстинктамъ могутъ вполне равняться съ вашимъ лицемеріемъ и вашей наглостью.

Засѣданіе Исполнительнаго Комитета Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и представителей И. К. Губернскаго Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ.

31-го октября 1917 года.

Предсѣдатель П. Ф. Налетовъ, секретарь С. А. Шкрабій.

Тов. Налетовъ доложилъ, что образованный Совѣтами Временный Революціонный Комитетъ соединился съ Думскимъ Комитетомъ подъ названіемъ „Комитетъ Спасенія Родины и Революціи“. Исполнительный Комитетъ рѣшилъ не допускать вооруженныхъ столкновеній и выступать активно только для прекращенія погромовъ и безпорядковъ, а также въ случаѣ вооруженнаго выступленія большевиковъ противъ демократическихъ организацій.

Въ комитетъ спасенія родины и революціи избраны: Либинъ, т. т. Градскій, Налетовъ и Радіоновъ, а кандидатами Ивановъ, Цильманъ, Шкрабій и Кандауровъ.

Предложеніе тов. Филиппова о реорганизаціи комитета „Спасенія Родины и Революціи“ отклонено.

О перевыборахъ Совѣта Исполнительный Комитетъ постановилъ, что при создавшихся условіяхъ долженъ оставаться въ силѣ Совѣтъ въ старомъ составѣ, впредь до ликвидаціи выступленія большевиковъ.

Солдаты и офицеры!

Большевики пытались захватить власть въ гор. Н.-Новгородѣ и арестовали начальника гарнизона прапорщика В. Н. Зміева. Городская дума заявила, что власти комитета большевиковъ не признаетъ и ей не подчиняется и еще 29 октября предъявила комитету большевиковъ требованіе объ освобожденіи начальника гарнизона и о немедленномъ роспускѣ комитета большевиковъ. Требованіе городской думы большевиками до сихъ поръ не исполнено. Общій скорый миръ на фронтѣ, большевики подняли гражданскую войну въ тылу. Долгъ всякаго, кто противъ вооруженныхъ возстаній, кто противъ того, чтобы пролилась братская кровь, кто протестуетъ противъ дѣйствій большевиковъ, срывающихъ своимъ возстаніемъ Учредительное Собраніе и тѣмъ наносящихъ тяжкій ударъ русской революціи и русскому народу, прямо и твердо заявить комитету большевиковъ, что никакія его распоряженія не будутъ исполнены, что комитетъ большевиковъ долженъ распуститься и сдать все захваченное имъ оружіе, что начальникъ гарнизона долженъ быть немедленно освобожденъ. Захвативъ власть, большевики безсилны бороться съ начавшимися уже въ городѣ разбоями и грабежами; ихъ организованное анархическое выступленіе ведетъ къ неорганизованной анархіи.

Солдаты и офицеры! Требуйте отъ ротныхъ и полковыхъ комитетовъ немедленнаго освобожденія начальника гарнизона, требуйте роспуска комитета большевиковъ, полковой сдачи оружія, требуйте удаленія комиссаровъ, поставленныхъ большевиками. Будьте свободными гражданами, исполняющими свой долгъ передъ родиной и революціей.

Городской голова Владимиръ Ганчель. Н.-Новгородъ, 31 октября 1917 г.

въ Н.-Новгородѣ.

Отъ почт.-телегр. служащихъ къ населенію Н.-Новгорода.

Граждане! Почта и телеграфъ не работаютъ. Остановка дѣятельности этихъ необходимѣйшихъ артерій жизни страны произошла не потому, что служащіе не хотятъ работать,—они работали, работали бы и теперь, если бы въ ихъ работу не вмѣшалась кучка вооруженныхъ „заватчиковъ“, именующихъ себя с. д.—большевиками.

Телеграфъ былъ занятъ вооруженной силой, и служащіе, не желая передавать свѣдѣнія, могущія быть полезными заватчикамъ, прекратили работу.

30 октября служащіе послали особую делегацію въ комитетъ большевиковъ съ требованіемъ немедленно снять съ телеграфа караулъ и не ставить своимъ караулу. Большевики согласились, поставивъ три условія:

1) Караулъ большевиковъ снимется, если не будетъ никакого караула, кроме охраны изъ служащихъ.

коммерческія телеграммы.

3) При непринятіи второго пункта, телеграммы должны передаваться все безъ исключенія.

Служащими приняты пунктъ первый, а на остальные пункты заявлено, что они могутъ передавать все сообщенія, за исключеніемъ большевистскихъ.

Съ такимъ заявленіемъ большевики не согласились. Въ результатѣ всего изложеннаго служащіе рѣшили объявить полную забастовку—протестъ противъ дѣйствій большевиковъ.

Комитетъ.

Резолюція служащихъ Ниж. губ. продовольственной управы.

„Признавая выступленіе большевистской социаль-демократической фракціи гибельнымъ для родины и принимая во вниманіе самочинныя дѣйствія большевиковъ по отношенію къ постановленнымъ Временнымъ Правительствомъ гражданскимъ и военнымъ властямъ, мы служащіе Нижегородской губернской продовольственной управы постановили:

Довести до свѣдѣнія населенія Нижняго-Новгорода и Нижегородской губерніи, что дальѣйшая наша дѣятельность въ дѣлѣ заготовки и распредѣленія продовольствія и продуктовъ первой необходимости, при созданныхъ условіяхъ является невозможной, ввиду чего, выражая протестъ противъ недемократическаго проявленія воли большевиковъ, требуемъ:

1) Упраздненія военно-революціоннаго комитета (большевиковъ), 2) освобожденія изъ подъ ареста начальника Нижегородскаго гарнизона прапорщика Змѣева; 3) Возвращенія оружія юнкерамъ учебнаго баталіона; 4) гарантіи правильнаго и свободнаго функционированія мѣстныхъ органовъ, печати и собраній.

Оставаясь каждый на своемъ мѣстѣ и подчиняясь распоряженіямъ и указаніямъ Временнаго Правительства и Нижегородскаго комитета спасенія родины и революціи, мы служащіе Нижегородской губернской продовольственной управы слагаемъ съ себя всякую отвѣтственность за могущія быть печальныя послѣдствія въ дѣлѣ снабженія населенія и арміи продовольствіемъ и заявляемъ, что если къ 12-ти часамъ дня 1-го ноября 1917 года вышеизложенныя требованія не будутъ удовлетворены, то мы служащіе оставляемъ за собою право вновь пересмотрѣть свое постановленіе и прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ, не останавливаясь даже и передъ забастовкой“.

Резолюція,

принятая Центральнымъ Комитетомъ Профессіональнаго Союза служащихъ заводовъ и фабрикъ г. Н.-Новгорода и губ. 30 октября 1917 г.

„Наканунѣ осуществленія созыва Учредительнаго Собранія и завѣтнѣйшихъ чаяній народа и въ моментъ крайне тяжелаго военнаго и продовольственнаго положенія страны большевики, узурпировавъ волю народную, подняли вооруженное возстаніе противъ Временнаго Правительства.“

Это возстаніе является гибельнымъ для революціи, свободы и самаго существованія родины и непрощаемымъ преступленіемъ. Это возстаніе усиливаетъ развивающуюся въ послѣднее время анархію на мѣстахъ и ведетъ къ окончательному разгрома революціи. Оно стремится сорвать созывъ въ срокъ Учредительнаго Собранія, единственнаго полномочнаго органа, выражающаго волю народную.

Для поддержанія своей диктаторской власти большевики вынуждены прибѣгать къ насиліямъ надъ свободными гражданами; секвестрируютъ типографіи, цензурюютъ рабочую и крестьянскую социалистическую прессу, арестовываютъ гражданъ, недовольныхъ ихъ узурпаторской политикой и разгоняютъ демократическіе органы самоуправленія.

Эта вопіющая и преступная авантюра большевиковъ уже вызвала кровопролитную междоусобную войну и угрожаетъ вызвать контр-революцію, которая въ потокахъ пролетарской крови раздавитъ революціонный пролетаріатъ и уничтожитъ все завоеванія революціи.

Поэтому Центральныи Комитетъ Профессіональнаго Союза служащихъ заводовъ и фабрикъ г. Н.-Новгорода и губ. призываетъ всехъ членовъ Союза бороться съ попытками захвата власти, сдѣлавшись вокругъ Временнаго Правительства, которое передастъ власть Учредительному Собранію, единственному полноправному хозяину русской земли“.

Въ Сомѣ евреевъ—воиновъ.

31 октября состоялось экстренное заѣднѣ исполнит. комитета Союза ев-

ревъ воиновъ, на которомъ въ связи съ тревожнымъ настроеніемъ въ городѣ было постановлено:

1) Предложить евреямъ войнамъ воздержаться отъ всякихъ вооруженныхъ политическихъ выступленій, но оказывать всемѣрную поддержку всемъ организациямъ, борющимся съ погромами.

2) Для техническаго осуществленія противодействія погромамъ, союзъ мобилизуетъ свои силы и предоставляетъ ихъ въ распоряженіе упомянутыхъ организаций.

Собраніе писарской команды 183 пѣхотнаго запаснаго полка, 30 октября 1917 г.

Повѣстка дня: Обсужденіе вопроса объ отношеніи команды къ переживаемому политическому моменту и военному возстанію партіи большевиковъ.

Предсѣдателемъ Собранія избирается Варгановъ, секретаремъ—т. Урановъ.

Товарищъ Варгановъ предложилъ резолюцію: „Наша родина должна быть свободной демократической Республикой. Все граждане имѣютъ свободу слова для выраж. своихъ мнѣн. Въ странѣ нашей была утверждена свобода печати. Власть въ нашей странѣ избирается всемъ населеніемъ взрослымъ безъ различія пола и сословій. Такъ созданы Волостныя и Уздѣныя Земства, Городскія и районныя Думы. вмѣсто народомъ поставленной власти, къ нашему сожаленію, власть въ городѣ путемъ мятежа захватила одна политическая партія большевиковъ. вмѣсто свободы печати, большевики, какъ при самодержавіи, ввели цензуру; вмѣсто свободы слова, гражданъ сажаетъ подъ арестъ за неугод. большев. рѣчи.“

Временное Правительство готовилось сдать страну нашу ея истинному хозяину—народу въ лицѣ его представителей въ Учредительномъ Собраніи, которое утвердило бы нашу свободу, дало бы землю крестьянамъ и восьмичасовой день рабочимъ. вмѣсто этого большевики за три недѣли до Собранія подняли военный мятежъ и открыли гражданскую войну. Правительство наше все усилія прилагало къ скорѣйшему окончанію войны, вмѣстѣ съ тѣмъ оно стремилось къ возстановленію общественнаго порядка внутри страны, но каждый разъ встрѣчало препятствія со стороны большевиковъ. Наши представители уже получили инструкціи на поѣздку на Парижскую Конференцію для скорѣйшаго заключенія общаго мира,—и въ эту минуту большевики оставили насъ однихъ, безъ союзниковъ. Принявъ все это во вниманіе, мы постановили: мятежъ большевиковъ не поддерживать, помочь городу поддержать порядокъ, сказать товарищамъ—железнодорожникамъ, телеграфистамъ и крестьянамъ, что мы съ ними за нашу дорогую Родину и добытую свободу. Требуемъ уничтоженія цен-

Въ Петроградѣ и Москвѣ.

Перемиріе въ Москвѣ.

Въ нижегородской городской управѣ получено утромъ 31 октября слѣдующее сообщеніе Московскаго областного бюро: „Послѣ двухдневной гражданской войны объявили въ Москвѣ сегодня перемиріе на 24 часа. Условія: образованіе демократической однородной власти, разоруженіе бѣлой и красной гвардіи.“

Соглашеніе состоялось при посредствѣ ультиматума исполнительнаго комитета Всероссийскаго желѣзно-дорскаго союза.

Фактически стрѣльба продолжается. Исполнительнымъ комитетомъ Всероссийскаго ж. дор. союза вчера вызванъ центръ изъ всехъ партій, начиная отъ большевиковъ и кончая народными социалистами, изъ самоуправленій, а также и революціонныхъ организаций,—по вопросу объ организациіи однородной демократической власти. Исполнительный комитетъ Всероссийскаго жел.-дор. союза требуетъ подъ угрозой всеобщей жел.-дор. забастовки немедленнаго прекращенія гражданской войны. Есть надежды на соглашеніе.

Стратегическое положеніе Петрограда неизвѣстно.

Ввиду опасности движенія справа, а также продовольственныхъ погромовъ, мы настойчиво требуемъ созданія единаго органа съ представительствомъ всехъ демократическихъ организаций. Налаживайте продовольствіе. Телеграфируйте въ Московское областное бюро.

Войска Вр. Правительства подходят къ Петрограду.

Вчера утромъ войска верховнаго главнокомандующаго, вѣрныя родины и революціи, начали приближаться къ Царскому Селу. Большевистскіе отряды пы-

тались оказать сопротивленіе, но послѣ недолгаго столкновенія и артиллерійскаго огня, быстро отступили; и частью сдались. Днемъ Царское Село было занято войсками Керенскаго.

Заявъ Царское, верховный главнокомандующій приказалъ войскамъ двигаться въ направленіи Петрограда.

Около 4 часовъ дня правительственными войсками были заняты Рогатки, находящіяся въ 5—7 верстахъ отъ Петрограда.

Въ 8 часовъ вечера передовые отряды правительственныхъ войскъ приблизились къ Царскосельскому и Балтійскому вокзаламъ. Продвиженіе происходитъ добѣдносно, и, хотя были случаи отдѣльныхъ столкновеній съ большевиками, но въ небольшихъ размѣрахъ.

При первыхъ же выстрѣлахъ большевистскія войска, не выдерживая огня, обращаются въ бѣгство, частью сдаются въ плѣнъ.

Большевистскій военно-революціонный штабъ пытается принять все мѣры къ парализованію успѣховъ верховнаго главнокомандующаго. Большіе отряды красной гвардіи были брошены въ районы Балтійскаго и Царскосельскаго вокзала, также за Московскую заставу.

Большевики силой выгоняютъ рабочихъ, ломовыхъ извозчиковъ на позиціи, также пытаются вывести навстрѣчу Керенскому отдѣльнымъ воинскимъ частямъ.

Попытки эти, однако, встрѣчаютъ упорное, но пассивное, сопротивленіе солдатъ, рабочихъ и всехъ гражданъ.

Въ 12 ч. ночи адъютантъ верховнаго главнокомандующаго А. Ф. Керенскаго сообщилъ по прямому проводу изъ Гатчинскаго дворца въ Петроградъ буквально слѣдующее: „Все идетъ очень хорошо. Возстаніе будетъ скоро ликвидировано“.

Повидимому, по стратегическимъ сообщеніямъ, не найдено возможнымъ сообщить подробности.

По слухамъ, Ленинъ, Зиновьевъ и другіе главари большевиковъ уже не находятся больше въ Смольномъ институтѣ. Они переѣхали на крейсеръ „Аврора“.

Въ Комитетъ Спасенія приходятъ массами броневики, солдаты и матросы, съ заявленіемъ, что они обмануты, съ просьбой разъяснить истинное положеніе дѣлъ.

10 армія обратилась съ воззваніемъ къ солдатамъ, матросамъ и гражданамъ о поддержкѣ Временнаго Правительства самымъ рѣшительнымъ образомъ въ его борьбѣ съ большевиками.

Въ 2 часа ночи большевики явились на телеф. станцію и потребовали, чтобы большевистскіе телефоны соединились внѣ очереди.

Телефонистки категорически отказались исполнить это требованіе.

Большевики заявили, что для нихъ наступилъ критическій моментъ и они ни передъ чѣмъ не остановятся.

Телефонистки не исполнили этого требованія.

Тогда большевики удалились, угрожая явиться съ красновардейцами.

Въ теченіе 10 минутъ телефонъ не работалъ.

Вслѣдствіе введенія большевиками предварительной цензуры въ газетахъ „Извѣстія Сов. Кр. Деп.“ и „Копейка“, печатающихся въ типографіи „Копейка“, обѣ газеты сегодня въ свѣтъ не вышли.

Наборщики типографіи „Копейка“ отказались въ видѣ протеста набирать и и большевистскія „Извѣстія“, печатающіяся въ той же типографіи.

Насиліе надъ рабочей печатью.

„По распоряженію Военно-Революціоннаго Комитета газета латышская „Рабочая Газета“—три тысячи восемьсотъ экземпляровъ конфискована, а также прекращается работа во всей типографіи впредь до особаго распоряженія.“

Комиссаръ Р. К. М. Янковскій. 28 октября“.

Это распоряженіе, написанное на клочкѣ бумагѣ карандашомъ, оставлено въ типографіи вооруженными лицами, совершившими обыскъ въ типографіи и экспедиціи латышской рабочей газеты въ ночь съ 27 на 28 октября. Женщины-фальсификаторы не пожелали подчиниться и отдалъ номера отпечатанной газеты. Къ нимъ примѣнили насиліе, приставили револьверы и насильно вырвали газеты. Рабочіе при выходѣ были подвергнуты обыску. У одного изъ мальчиковъ была найдена газета, отобрадена и разорвана.

Насиліе надъ „Изв. В. К. Д.“

Исп. Ком. Всер. Совѣта Кр. Деп. вынесена слѣдующая резолюція:

„Запрещеніе захватчиками народной власти большевиками печатать „Извѣстія Всер. Сов. Крест. Деп.“, издаваемыя по постановленію Всероссийскаго Съѣзда Совѣтовъ Крестьянскихъ Депутатовъ, со дня своего основанія вѣрно и честно служившія дѣлу многомилліонной трудовой крестьянской массы, неуставно борющейся за землю и волю, Исполнительный Комитетъ Всерос. Сов. Крест. Деп. считаетъ позорнымъ преступленіемъ противъ свободнаго слова объединеннаго крестьянства, противъ правъ трудового народа. Заклеймивъ этотъ актъ грубого насилія надъ газетой Всерос. Сов. Крест. Деп., Исполнительный Комитетъ постановляетъ:

1) немедленно довести объ этомъ до свѣдѣнія всехъ мѣстныхъ совѣтовъ крестьянскихъ депутатовъ, дабы все многомилліонное крестьянство знало, что крестьянская газета, на которую не смѣло посягнуть ни одно изъ существовавшихъ послѣ переворота правительствъ, теперь запрещается большевиками, ложно увѣряющими крестьянство въ своей преданности его интересамъ;

2) немедленно принять все необходимыя мѣры къ тому, чтобы выпускъ нашей газеты не прекращался и голосъ многомилліоннаго трудового крестьянства, объединеннаго Всероссийскимъ Совѣтомъ Крестьянскихъ Депутатовъ, въ этотъ тяжелый и страшный для родины и трудового народа часъ звучалъ громче, чѣмъ когда-либо раньше.

Къ рабочимъ.

Комитетъ Спасенія Революціи и Родины обратился съ воззваніемъ къ рабочимъ Петрограда, въ которомъ предлагается рабочимъ не выступать и на призывы большевиковъ отвѣчать порицаніемъ ихъ безумной авантюры, разъясняя обманутымъ большевиками красновардейцамъ, что они защищаютъ неправое дѣло.

Для спасенія революціи нужно, вмѣсто внесенной большевиками розни въ рабочее движеніе, возстановить его единство, вмѣсто анархическихъ выступленій—сознательную и планомерную борьбу.

Телеграмма „Викжеля“.

Всероссійскій исполнительный комитетъ желѣзнодорожнаго союза („Викжель“) обратился къ мѣстнымъ органамъ союза съ телеграммой, въ которой говорится, что „Викжель“ въ настоящей моментъ признаетъ необходимымъ созданіе однороднаго социалистическаго кабинета изъ представителей всехъ партій революціонной демократіи. „Викжель“ беретъ временно на себя управленіе м-вомъ путей сообщенія и доводитъ до свѣдѣнія мѣстныхъ союзовъ, что ни одно распоряженіе не должно быть выполнено безъ вѣдома „Викжеля“. Послѣднимъ выдѣлено изъ себя бюро въ составѣ 5 членовъ для исполненія важнѣйшихъ неотложныхъ дѣлъ. Предлагается на мѣстахъ выдѣлить такіе же исполнительные органы и руководствоваться указаніями комиссаровъ „Викжеля“, такъ же, какъ и желѣзнодорожныхъ комиссаровъ милиціи.

Отвѣтственный редакторъ
В. Б. Либинъ.

Въ четвергъ 2 ноября, въ 7 ч. веч.

въ Общественномъ Собраніи

Б. Покровка, д. Фролова, надъ Паласъ-театромъ

состоится

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ

Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ.

НОВЫХЪ ВЫБОРОВЪ.

„Рабочая Мысль“

(Рабочій журналъ).

АДРЕСЪ: Конторы и Редакціи: Петроградъ Фурштатская, 40, 2-й этажъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: на 1 г. — 8 р., на 6 мѣс.—4 р.; на 3 м.—2 р.; на 1 м.—70 к.

При бюро Р. С.-Д. Р. Д.

открыта бесплатная

библіотека.

Въ будни—отъ 7½—9 час. вечера.

Въ праздники—отъ 11—1 часу дня.

Не члены партіи могутъ получать книги по рекомендаціи членовъ.